

Научная статья**УДК 159.923.2****DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-84-94****Идентичность в концепции постиндустриализма**

Марина Борисовна Лига¹, Ирина Анатольевна Щеткина²,
Наталья Юрьевна Гусевская³, Дина Борисовна Сундуева⁴,
Надежда Дмитриевна Субботина⁵

^{1,2,3,4,5}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>

²irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>

³gusnat1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0888-136X>

⁴dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>

⁵dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

Ключевым следствием современных социальных трансформаций стало формирование постиндустриального общества, концепция которого разработана в рамках теории постиндустриализма. Его фундаментом выступают знания, интеллектуальные и технологические ресурсы. Для данного общества характерны доминирование сферы услуг, ориентация на качество жизни и трансформация социальной структуры. Согласно концепции постиндустриализма, изучающей общество как целостную развивающуюся систему, центральным объектом изменений становится человек. Его ценности и идентичность, претерпевающие трансформацию под влиянием эволюционных процессов, становятся определяющими, что актуализирует их изучение в качестве ключевой категории. Объект исследования – идентичность как социальная реальность. Цель исследования – обоснование особенности рефлексии идентичности через концепции постиндустриализма. Задачи исследования: выявление факторов, детерминирующих поиск человеком своей идентичности в постиндустриальном обществе; описание технологий определения личностью своей идентификации; выявление содержания множественной, индивидуальной, флюидной идентичностей, характерных для постиндустриального общества. В работе использован конструктивистский подход, который позволил рассмотреть идентичность как гибкое, фрагментарное, изменяющееся явление. В рамках данного подхода становится возможным выделить факторы, детерминирующие формирование идентичности в постиндустриальном обществе. Применены теоретические методы, такие как сравнительно-сопоставительный анализ, классификация, дедукция и индукция, с целью изучения идентичности как гибкого конструктора. В ходе исследования выявлено, что в обществе, основанном на знаниях и технологиях, идентичность приобретает двойственный характер: одновременно аккумулирует внешние социальные изменения и выступает активным фактором личностной трансформации. Установлено, что традиционные детерминанты идентичности (классовая принадлежность или национальность) уступают место новым – знаниям, образованию и интеллектуальному труду, которые становятся ключевыми ресурсами для достижения высокого социального статуса. Проведённое исследование позволило определить, что идентичность в современном обществе становится индивидуальным проектом, над которым человек работает на протяжении всей жизни, сталкиваясь с внутренними конфликтами, порождёнными её множественностью и изменчивостью.

Ключевые слова: идентичность, постиндустриальное общество, концепции постиндустриализма, флюидная идентичность, множественная идентичность, виртуализация идентичности, конструктивизм, кризис идентичности, информационные ресурсы, конструирование идентичности

Финансирование: статья выполнена в рамках реализации проекта № 24-28-20444 по теме «Российская идентичность: сибирско-дальневосточный тип воспроизведения социальной устойчивости».

Для цитирования

Лига М. Б., Щеткина И. А., Гусевская Н. Ю., Сундуева Д. Б., Субботина Н. Д. Идентичность в концепции постиндустриализма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 84–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-84-94

Original article**Identity in the Concept of Post-Industrialism****Marina B. Liga¹, Irina A. Shchetkina², Natalia Yu. Gusevskaya³,****Dina B. Sundueva⁴, Nadezhda D. Subbotina⁵**^{1,2,3,4,5}Transbaikal State University, Chita, Russia¹m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>²irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>³gusnat1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0888-136X>⁴dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>⁵dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

The key consequence of modern social transformations has been the formation of a post-industrial society, the concept of which was developed within the framework of the theory of post-industrialism. Its foundation is knowledge, intellectual and technological resources. This society is characterized by the dominance of the service sector, a focus on quality of life and the transformation of the social structure. According to the concept of postindustrialism, which studies society as an integrated developing system, the central object of change is man. Its values and identity, which are undergoing transformation under the influence of evolutionary processes, have become decisive. This fact makes it possible to actualize their study as a key category. The aim of the research is identity as a social reality. The purpose of the article is to substantiate the peculiarities of identity reflection through the concepts of post-industrialism. The objectives of the research are to identify the factors that determine a person's search for his identity in a post-industrial society; to describe the technologies for determining a person's identity; to identify the content of multiple, individual, fluid identity characteristic of a post-industrial society. The study uses a constructivist approach, which has allowed to consider identity as a flexible, fragmented, changing phenomenon. Within the framework of this approach, it becomes possible to identify the factors that determine the identity formation in a post-industrial society. Theoretical methods have been applied: comparative analysis, classification, deduction and induction to study identity as a flexible construct. The study has revealed that in a society based on knowledge and technology, identity acquires a dual character: it simultaneously accumulates external social changes and itself acts as an active factor in personal transformation. It has been established that the traditional determinants of identity (class or nationality) are giving way to new ones – knowledge, education and intellectual work, which are becoming key resources for achieving a high social status. The conducted research has allowed to determine that identity in modern society becomes an individual project that a person works on throughout his life, facing internal conflicts generated by its multiplicity and variability.

Keywords: identity, post-industrial society, concepts of post-industrialism, fluid identity, multiple identity, virtualization of identity, constructivism, identity crisis, information resources, identity construction

Funding: the article was carried out as part of the implementation of project No. 24-28-20444 on the topic «Russian identity: the Siberian-Far Eastern type of reproduction of social stability».

For citation

Liga M. B., Shchetkina I. A., Gusevskaya N. Yu., Sundueva D. B., Subbotina N. D. Identity in the concept of post-industrialism // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 4. P. 84–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-84-94

Введение. Проблема идентичности стала предметом научного анализа в 50–60-е гг. XX в., что было продиктовано вступлением общества в стадию постиндустриализма, становлением новых общественных отношений, изменением позиции личности в жизненном пространстве. Технологизация, цифровизация, глобализация детерминировали изменение всех форм общественной жизни: появляются новая социальная структура, новая культура, новые формы коммуникации, формируются новые потребности, постэкономические ценности, а знание становится решающей силой развития социума. Человек создаёт новую технику, технологии.

Оценка происходящих изменений получила свою рефлексию в трудах представителей постиндустриализма, таких как Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер и другие [3; 12; 21; 24]. Постиндустриальное общество – это общество, «...в экономике которого приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания. Постиндустриальное общество

предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [3].

Объект исследования – идентичность как социальная реальность.

Предмет исследования – идентичность личности в постиндустриальном обществе.

Цель исследования – обосновать особенность рефлексии идентичности концепции постиндустриализма.

Задачи исследования:

1) дать характеристику постиндустриальному обществу как этапу развития человечества, формирующему новый тип идентичности;

2) выявить факторы и причины, детерминирующие поиск человеком своей идентичности в постиндустриальном обществе;

3) описать технологии формирования личностью своей идентификации;

4) раскрыть содержание множественной, индивидуальной, флюидной идентичности постиндустриального общества.

Обзор литературы. В настоящее время в научном знании можно выделить следующие направления исследования идентичности в контексте развития идей постиндустриализма:

- концептуализация понятия «идентичность» (Э. Эрикссон, Э. Гидденс и др.) [8; 28];

- социальный конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман) как одна из парадигм, рассматривающая идентичность как конструкт, проект, создаваемый человеком, обществом [5];

- интериоризация социальных структур, кластеров как основа для формирования идентичности (П. Бурдье). Политика идентичности рассматривается как борьба за символическую власть, за право навязывать легитимный принцип видения и деления социального мира [7];

- психодинамическая концепция (Э. Эрикссон), исследующая идентичность на уровне личности, показывающая, что идентичность – это не статичное явление, а постоянный процесс «идентификации», процесс борьбы между внутренним самоощущением и внешними социальными ожиданиями и классификациями [28];

- концепция постиндустриализма, дающая описание новому этапу развития общества, его сущности, особенностям, факторам, влияющим на его развитие (Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер и др.) [4; 11; 21];

- идея о том, что осознание человеком принадлежности к обществу описано мифом, рефлексирующим идею социокультурной

идентичности как абсолютной истины (Э. Кассерер, З. Бауман и др.) [1; 13].

Методология и методы исследования.

Для реализации поставленных в статье цели и задач применён конструктивистский подход, который использовался для рассмотрения идентичности как гибкого, фрагментарного, изменяющегося явления. В рамках данного подхода становится возможным выделить факторы, детерминирующие формирование идентичности в постиндустриальном обществе. В работе использованы теоретические методы познания: классификация, абстрагирование, формализация, аналогия, дедукция, индукция, сравнительно-сопоставительный анализ.

Проблематика, поставленная в исследовании, базируется на научных первичных представлениях об идентичности как имманентной, природной данности до понимания её как динамического и многокомпонентного, множественного, фрагментарного, флюидного, социального конструкта в современном научном знании. В своё время Э. Эрикссон писал: «Мы начинаем теоретически осмысливать вопросы идентичности именно в тот период истории, когда они становятся реальной проблемой» [28].

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из проблем, получивших своё освещение в трудах представителей постиндустриализма, стала идентичность, которая определяла облик нового общества и в то же время формировалась под воздействием культурных, политических, социальных изменений, культурных трансформаций современного общества [9]. «Можно сказать, – пишет Бауман, – что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни. Признанным объектам изучения социальных наук присваиваются новые формулировки и придаётся новый вид, чтобы они соответствовали дискуссиям, ныне вращающимся вокруг оси “идентичности”» [1].

Под влиянием всех этих процессов, происходящих в обществе, изменяются в первую очередь сам человек, его мировоззрение, ценности, место и роль в развитии социума, формы существования. Об этом в своё время писал Э. Тоффлер, указывая, что человек, оказавшийся в новом жизненном пространстве, созданном им самим, пребывает в состоянии «футурошока». Он пишет, что под влиянием технологических инноваций переживают трансформацию семья, человек,

образование, медицина, индивидуальное и социальное бытие человека и общества [22].

Становление постиндустриального общества имело своим следствием возникновение кризиса идентичности, причиной которого стала деформация существующего образа жизни, стиля жизни, традиционных ценностей вследствие технологической революции. Данную ситуацию описывал Э. Тоффлер: человек потерялся в новом для него мире, в котором традиционные ценности (национальные, политические, религиозные, экономические) находятся в состоянии кризиса, перестают играть роль путеводителя для человека, который в условиях перемен ищет формы самоопределения, самоидентификации, вписывающиеся в новые общественные отношения [цит. по: 18]. Это находит свою рефлексию в появлении новых субкультур, социальных, политических движений, протестов, становлении различных профессиональных сообществ, развитии новых культурных практик. На этот аспект обращает внимание и Д. Белл в работе «Культурные противоречия капитализма» [31], который доказывает равнозначность экономики, политики и культуры в развитии общества, указывая на несинхронность их эволюции. В то же время автор приходит к выводу о том, что изменения в социальных институтах, общественных и духовных отношениях не могут быть объяснены только одним фактором, т. к. расположены по разным сторонам оси. Приведённая установка имеет прямое отношение и к идентичности, её формированию. В современном обществе возникает противоречие между традиционными факторами – детерминантами идентичности – и новыми, что приводит к кризису идентичности. Одну из причин этого кризиса исследователь видел именно в несинхронности развития сфер жизнедеятельности общества.

Представители концепции постиндустриализма считают, что одну из причин кризиса традиционных ценностей как основы формирования идентичности человека индустриального общества составили изменение социальной структуры общества и появление в ней новых социальных кластеров [16]. В частности, речь идёт о совершенно новом кластере, объединяющем лиц интеллектуального труда, имеющих современный уровень образования, обеспечивающий их высокий социальный статус и достойное место в обществе. Этот класс назван классом «меритократии» – классом интеллектуалов. «Эти люди, – по мнению Ф. Уэбстера, – ключевые игроки в информационном

обществе, им выпало счастье получить первоклассное образование, обеспечившее их информационными возможностями, которые позволяют выжить в новой глобализованной экономике» [24]. Д. Белл, описывая социальную структуру постиндустриального общества, помимо класса интеллектуалов выделяет в ней класс профессионалов. Третья группа – это низшие слои населения. В классификации социальных групп Д. Белла выделены такие критерии, как уровень образования, обладание знаниями, интеллектуальными ресурсами [31]. Каждая из этих социальных групп формирует множественную идентичность, отражающую принадлежность личности к данному кластеру.

В условиях постиндустриального общества, предоставляющего человеку свободу во всех сферах жизнедеятельности, формируется индивидуальная идентичность [17]. Изменение социальной структуры общества, превращение знаний, человеческого, социального капитала в определяющий фактор общественного развития являются основой формирования определённых типов идентичностей. Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» указывает, что на смену классовой идентичности приходит идентичность профессиональная, образовательная, что детерминировано изменением социальной структуры общества. Разделение общества на разные кластеры, профессиональные и общественные организации, появление множества социальных ролей обусловливают наличие множественной идентичности, которая может также быть флюидной, ситуативной. Учёный не рассматривает идентичность как нечто раз и навсегда заданное, это эволюционный процесс, охватывающий все сферы деятельности личности. В то же время он отмечает, что роль государства, семьи, политических партий, культурных практик теряет свою значимость в формировании идентичности, на первый план выходят образование и профессиональная деятельность. В индустриальном обществе идентичность часто определялась классовой принадлежностью (рабочий, буржуазия). В постиндустриальном обществе в силу его специфических особенностей значимой и во многом определяющей жизненные стратегии личности становится множественная идентичность. Личность может входить и действовать во многих социальных общностях, кластерах: профессиональных, образовательных, сетевых, а человек может иметь множество социальных статусов [цит. по: 19].

Мысли о флюидности, изменчивости идентичности содержатся в работах З. Баумана, который утверждает, что в постиндустриальном обществе исчезают такие характеристики идентичности, как стабильность и заданность. В новом обществе рождается «флюидная идентичность» или, говоря иначе, гибкая, постоянно изменяющая идентичность. Флюидная идентичность формируется личным выбором человека, его интересами, профессиональной деятельностью [2]. З. Бауман пишет о «текущем обществе», «текущей идентичности». Согласно взглядам учёного, на смену «твёрдой идентичности» приходит идентичность изменчивая, фрагментарная. Формируется множественная идентичность, т. к. личность может быть членом различных профессиональных групп, социальных кластеров, социальных институтов. Выбор в пользу той или иной идентичности делает сам человек. Рассматривая процесс формирования идентичностей, учёные приходят к выводу о множественности идентичностей личности на протяжении всей её жизни. Как писал З. Бауман, «если проблема идентичности эпохи модерна заключалась – в том, как построить идентичность и сохранить её целостность и стабильность, то проблема постмодерна, прежде всего, в том, как избежать фиксации и сохранить свободу выбора» [1]. Кроме того, множественность идентичности обусловлена и тем обстоятельством, что основными факторами развития становятся знания и технологии, которые постоянно трансформируются, меняются, создавая новые потребности, новые вызовы и риски, заставляя человека менять свои жизненные траектории, образ жизни, а также свою идентичность. Флюидная идентичность, в отличие от традиционной, сформированной на основе стабильных, устойчивых институтов, таких как семья, религии, государственные учреждения и организации, зависит от изменений в экономики, политики, науки, определяющих как облик общества, так и каждой отдельной личности. В этом смысле огромное значение играет образование, которое в «обществе знания» определяет профессиональный статус личности, её качество жизни, формируя, соответственно, флюидную идентичность. Согласно Д. Беллу, «постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во всё большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического

знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВНП и возрастающей частью занятой рабочей силы, всё более однозначно определяется успехами в области знания» [3]. Следовательно, именно знания и информация становятся основными факторами формирования идентичности в постиндустриальном обществе.

Одной из причин появления флюидной, множественной идентичности, по мнению М. Кастельса, становится само «сетевое общество», которые открывает широкие и разнообразные возможности для развития человека, реализации его интеллектуальных ресурсов, социального капитала. Благодаря компьютерным технологиям человек вступает в разные виды коммуникации, устанавливая контакты, вписываясь в различные кластеры, детерминирующие его идентичность. Ученый пишет: «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [11]. М. Кастельс рассматривает влияние сетевых структур и информационных технологий на формирование коллективных и индивидуальных идентичностей. В отличие от других представителей концепции постиндустриализма, которые рассматривали идентичность на уровне общества и личности, учёный обращается к проблеме идентичности конкретного общества, которая формируется и эволюционирует, вступая в противоречие с глобализацией как тенденцией развития мира. В концепции учёного существуют два понятия: «идентичность сопротивления» и «идентичность, устремлённая в будущее». Именно эти понятия рефлексируют развитие общества. В сетевом обществе, по мнению М. Кастельса, существуют группы сопротивления, формирующие идентичность сопротивления, имеющие протестный характер и выступающие против глобализации. Нередко, как отмечает исследователь, часть сообществ идентичности сопротивления может стать группой под флагом идентичности, устремлённой в будущее, внося новые элементы в развитие общества, формируя перспективы его развития. «Новая идентичность, устремлённая в будущее, – подчёркивает М. Кастельс, – возникает не из былой идентичности гражданского общества, которой характеризовалась индустриальная эпоха, а из развития сегодняшней идентичности сопротивления» [12].

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование идентичности, учёные и создатели концепции постиндустриального общества выделяют потребление, выбор личностью определённого спектра услуг, товаров, брендов, культурных и социальных практик. Данная идея получила развитие в трудах Ж. Бодрийяра [6]. Именно совершая покупки, выбирая услуги, образование, медицину, личность выражает своё отношение к определённой социальной группе, свою солидарность с ней [29].

Важным аспектом в исследовании идентичности в концепциях постиндустриального общества стала идея о конструировании идентичности, идентичности как проекте, который создаёт на протяжении своей жизни сам человек [20]. Особенno ярко это реализуется в сетевом обществе, т.к., общаясь в социальных сетях, личность может вступать в различные коммуникации, формируя разные виды идентичности, меняя их в зависимости от контекстов пребывания в тех или иных сетях [10]. Человек в постиндустриальном обществе находится в постоянном поиске, он учится, работает, адаптируется к новым условиям, что обеспечивает его конкурентоспособность, значимость, успех в профессиональной сфере, его качество жизни. В то же время постоянно меняющаяся социальная среда формирует различные типы и виды идентичности. Основой этих идей стала концепция социального конструктивизма, которая изложена П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» [5].

Одними из явлений становятся изменение социальных функций личности, её отношений с другими людьми, кризис существующих идентичностей. Индустримальное общество уходит с исторической арены, уступая место постиндустриальному, разрушающему существующие формы идентичности, ориентированному на индивидуализацию, индивидуальный стиль жизни, образ жизни, что порождается и поддерживается процессами информатизации, глобализации, идущими в социуме. Креативная личность как индивидуальный субъект, создающий новые общественные отношения, новую экономику, идеологию, политику, оказывается в поиске самого себя, своей идентичности. Важным фактором, влияющим на все происходящие в новом обществе процессы, становится его эволюционный характер, что ещё в большей степени затрудняет поиск человеком само-

го себя, механизмов идентичности. Человек постиндустриального общества находится в постоянном поиске самого себя в новом жизненном пространстве, учитывая его огромные возможности. Мир меняется, меняется человек. Меняется человек, меняется мир. По причине постоянной эволюции, появления новых возможностей, с одной стороны, расширяется сфера идентификации, а с другой – появляется множественная идентификация, которая становится нормой. Человек не отказывается от соблюдения традиционных норм, правил, ценностей, но в то же время в условиях глобализации, информатизации, появления транснациональных культурных организаций формируется множественная идентичность, позволяющая личности чувствовать свою принадлежность к новым образованиям, ощущать себя их частью [32].

В настоящее время отдельные учёные рассматривают социальный конструктивизм как разновидность конструктивизма, ставящего своей целью исследование механизмов, помогающих людям при строительстве социальной реальности, воспринимаемой ими самими. В основу концепции П. Бергера, Т. Лукмана положены теории ролевой личности, социализации. Учёные рассматривают процесс идентификации как процесс получения новых знаний через усвоенные в ходе первичной социализации стандарты и образцы поведения, которые становятся своеобразным «мостиком» вписывания личности в новое социальное пространство. В этом новом мире ребёнок, выходя из семьи, осваивает другие социальные роли, выполняет новые функции, нормы. Получается, что человек как бы живёт в двух реальностях: реальности, усвоенной в процессе первичной социализации, и реальности, полученной в ходе вторичной социализации. В данном случае происходит, как отмечают учёные, процесс расщепления знаний, умений, представлений человека. Описывая эту ситуацию, П. Бергер и Т. Лукман пишут: «Волей-неволей ребёнок живёт в мире, определяемом его родителями, но он может с радостью покинуть мир арифметики, как только выйдет из класса. Это даёт возможность для обособления части “Я” – и сопутствующей ей реальности – как соответствующей лишь рассматриваемой специфически-ролевой ситуации. И тогда индивид устанавливает дистанцию между целостным “Я” и его реальностью, с одной стороны, и специфически-ролевым частичным “Я” и его реальностью – с другой» [5].

По мнению учёных, вторичная социализация, будучи менее устойчивой, не получает жёсткого закрепления, она подвижна, находится в постоянном движении. Приведённая черта вторичной социализации детерминирована подвижностью, трансформацией самой объективной реальности [22].

Интернализация как процесс освоения новых знаний, социальных структур и их превращения во внутренние убеждения понимается учёными как вторичная социализация. Результатом интернализации становится включение человека в новые для него сферы деятельности, отношения, социальные институты, что приводит к появлению новых идентичностей, которые могут постоянно изменяться [23]. Соответственно, учёные приходят к выводу, что основой возникновения идентичности становится процесс социализации. На первом этапе социализации основным институтом формирования идентичности становится семья. На этапе вторичной социализации в формировании идентичностей участвует большое количество социальных институтов, с которыми взаимодействуют личности в процессе своей жизнедеятельности [32].

В современном обществе, где средства массовой информации становятся одним из значимых факторов, детерминирующих восприятие человеком окружающего мира, именно медиа и реклама превращаются в значимых акторов, формирующих новые идентичности, описывая новые стратегии жизни, деятельности, коммуникации. Роль масс-медиа в обществе и жизни человека разработана в концепции «электронного общества» М. Маклюэна [15]. К проблеме масс-медиа обращается и Э. Тоффлер в работе «Третья волна» [21]. Учёный обращает внимание на то, как компьютеры изменяют жизнь человека, его черты, окружающее его пространство, формируя новые разнообразные коммуникации, новую интеллектуальную среду, новые формы идентичности.

Выводы. Постиндустриальное общество, основной чертой которого является переход от материального производства к производству услуг, социального и интеллектуального капитала, коренным образом изменило представление об индивидуальной и коллективной идентичности, услови-ях и факторах её становления. Концепция идентичности постиндустриального общества позволила выявить, что идентичность на новом этапе развития общества утрачивает свою стабильность и чёткую системную

заданность. На новом, постиндустриальном этапе развития общества появляется флюидная, изменчивая, множественная идентичность. В работах идеологов постиндустриализма идентичность рассматривается как индивидуальный и групповой проект, конструкт, в котором существует кризис традиционных идентичностей, являющийся основой появления новых видов идентичностей. Основными факторами формирования новых идентичностей становятся изменение социальной структуры общества, превращение образования, интеллектуальных ресурсов в движущую силу развития общества. Авторы отмечают детерминированность идентичности появлением новых форм потребления, средствами массовой информации. При этом традиционные институты, формирующие идентичность (нация, класс, семья), теряют свою роль как основных, а приоритетными становятся социальные сети, различные организации, культурные и социальные практики. Значимыми становятся самостоятельный выбор идентичности личностью, её самоопределение, а человек свободен в выборе своей идентичности. В постиндустриальном обществе человек получает больше свободы в выборе своей идентичности, традиционные институты (семья, религия, государство) ослабляют контроль, а идентичность становится проектом, над которым работает сам индивид. Однако у личности может быть множество проектов в течение всей жизни [30].

В условиях сетевого общества профессиональная, общественная и повседневная деятельность личности порождает новые формы идентичности (аватары, никнеймы, цифровые профили), что знаменует процесс её виртуализации [26].

Теоретический анализ в рамках концепции постиндустриализма демонстрирует системное и исторически обусловленное изучение данной проблематики. В их трудах формирование новых идентичностей напрямую связывается с социально-экономическими трансформациями в период перехода к постиндустриальной стадии.

Для индивида в таком обществе характерна принадлежность к множественным социальным общностям и кластерам (профессиональным, сетевым, образовательным), что обуславливает становление множественной идентичности, которой присущи гибкость, подвижность и индивидуализированный характер. Доминирующей становится ценностно-нормативная система, ориентированная

на успех, достижения и качество жизни, формирующая соответствующий новый тип идентичности [25].

В условиях постиндустриального общества ключевыми детерминантами формирования идентичности выступают информационные, знаниевые и социокультурные ресурсы [14; 27]. Социально-экономический статус, обретая характер достижимой кате-

гории, становится результатом личностного конструирования. Одновременно с этим доминирование множественной идентичности порождает внутренние конфликты, обусловленные функциональной разнонаправленностью и противоречием между её отдельными компонентами. Данное противоречие представляет собой одну из центральных проблем личности в современную эпоху.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З., Оберемко О. А. От паломника к туристу. Текст: электронный // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/218/219> (дата обращения: 15.10.2025). EDN: UAHBAV
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 783 с.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии сознания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.
7. Бурдье П. Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко / отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алтейя, 2001. 562 с. EDN: QOGTMH
8. Гидденс Э. Устроение общества. очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
9. Добрена О. А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции З. Баумана // Системная психология и социология. 2019. № 4. С. 92–102. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.32.4.08. EDN: QATRML
10. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2023. 512 с.
11. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. 4-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 591 с. EDN: KPGAGG
12. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
13. Коркунова О. В. Антропологические воззрения Э. Кассирера как предпосылка развития философских исследований в XX веке // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2007. № 1. С. 48–50. EDN: TQTDZR
14. Кузнецова Е. И. Цифровая эпоха: грани нового социокультурного опыта // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 36–40. DOI: 10.24158/fik.2023.4.4. EDN: QSUWEH
15. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего / пер. с англ. И. О. Тюриной. М.: Академический Проект, 2018. 448 с.
16. Малащенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А. В. Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства. М.: Юрайт, 2025. 212 с. URL: <https://urait.ru/bcode/566407> (дата обращения: 01.10.2025).
17. Марцинковская Т.Д., Голубева Н.А., Преображенская С. В. Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, № 3. С. 347–361. DOI: 10.21638/spbu16.2023.304. EDN: UORWFR
18. Равочкин Н. Н., Рвалов П. Н. Футурошок Э. Тоффлера и социальные прогнозы // Kant. 2023. № 4. С. 235–240. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.42. EDN: ONVNGI
19. Соловьева Л. Н. Идентичность в условиях цифровой трансформации: теоретико-методологический фокус // Общество: философия, история, культура. 2022. № 11. С. 76–81. DOI: 10.24158/fik.2022.11.12. EDN: NKNPZC
20. Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности. Текст: электронный // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12. С. 53–56. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/archiv_zhurnala/fik/2020/12/philosophy/solovieva.pdf (дата обращения: 20.09.2025). DOI: 10.24158/fik.2020.12.7. EDN: KJUDBK
21. Тоффлер Э. Третья волна / науч. ред. и авт. предисл. П. С. Гуревич. М.: ACT, 2004. 781 с.
22. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ACT, 2002. 557 с.

23. Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практики реализации / под ред. Н. А. Шибановой. Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. 629 с.
24. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект-пресс, 2004. 400 с. EDN: OXCQVG
25. Власова И.В., Гулы́й А.М., Гуров М.П., Евстратова Ю.А., Исаева Н.Н., Каменский А.Ю., Чепкасова Е.В., Шемякин Г.П., Фролова О. В. Человеческая идентичность в цифровую эпоху: гуманистические и социальные аспекты: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 140 с. DOI: 10.12737/2086348. EDN: MSGBGH
26. Чернавин Ю. А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления. Текст: электронный // Человеческий капитал. 2022. № 12-2. С. 74–78. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2022/12/202212том2_p074-078.pdf (дата обращения: 01.10.2025). EDN: VEHQI
27. Шамаева В.В., Зуева А. В. Проблема самоидентификации личности в современном информационном обществе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2021. № 4. С. 35–44. EDN: OGZCSM
28. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 341 с.
29. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Власть Массы // Призрак толпы. Философский поединок. М.: Родина, 2020. С. 11–204.
30. Gakh D. A Look into the Future: Post-Information Society. Текст: электронный // Institute of Control Systems of ANAS. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/360216783_Vzglad_v_budusee_postinformacionnoe_obstestvo (дата обращения: 18.09.2025). DOI:10.13140/RG.2.2.18163.40481
31. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic Books, 1976. 328 p.
32. Giddens A. Nowoczesnosc i tozsamoss: «Ja» I spoleczenstwo w epoce pозnej nowoczes nosci. Warszawa: Wyd. Naukowe PWN, 2001. 322 s.
33. Zajda J. Major Discourses of Cultural Identities // Discourses of Globalisation, Multiculturalism and Cultural Identity. 2023 P. 1–13. DOI: 10.1007/978-3-030-92608-3_1

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. [Individualized society.] Moscow: Logos; 2005. 390 p. (In Russian)
2. Bauman Z. From pilgrim to tourist. *Sociological Journal*. 1995;(4):134-154. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/218/219> (accessed 15.10.2025). EDN: UAHBAV. (In Russian)
3. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. [The Coming Post-Industrial Society: An Experiment in Social Forecasting.] Moscow: Academia; 1999. 783 p. (In Russian)
4. Bell D. Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva. [Social framework of the information society.] In: Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. [New technocratic wave in the West.] Moscow: Progress; 1986. P. 330–342. (In Russian)
5. Berger P, Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii soznaniya. [Social construction of reality. A treatise on the sociology of consciousness.] Moscow: Medium; 1995. 323 p. (In Russian)
6. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury. [Consumer society: its myths and structures.] Moscow: Respublika: Kul'turnaya revolyutsiya; 2006. 268 p. (In Russian)
7. Burd'e P. Prakticheskii smysl. [Practical meaning.] Saint Petersburg: Aleteiya; 2001. 562 p. EDN: QOGTMH. (In Russian)
8. Giddens Eh. Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii. [The structure of society. An essay on the theory of structuration.] Moscow: Akademicheskii Proekt; 2005. 528 p. (In Russian)
9. Dobrina OA. Social risks of modernity and threats to identity: systematic analysis of Z. Bauman's concept. *Systems Psychology and Sociology*. 2019;(4):92-102. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.32.4.08. EDN: QATRML. (In Russian)
10. Semenenko IS (ed). Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya. [Identity: Individual, Society, Politics. New Contours of Research.] Moscow: Ves' mir; 2023. 512 p. (In Russian)
11. Kastel's M. Vlast' kommunikatsii. [The power of communication.] Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2023. 591 p. EDN: KPGAGG. (In Russian)
12. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur. [The emergence of a network society.] In: Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya. [The New Post-Industrial Wave in the West. An Anthology.] Moscow: Academia; 1999. P. 494-505. (In Russian)
13. Korkunova OV. Anthropological views of Kassirer as the reason for developing philosophical researches in XX century. *Discourse-P: Scientific and Practical Almanac*. 2007;(1):48-50. EDN: TQTDZR. (In Russian)
14. Kuznetsova EI. The digital age: facets of a new socio-cultural experience. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2023;(4):36-40. DOI: 10.24158/fik.2023.4.4. EDN: QSUWEH. (In Russian)
15. Maklyuehn M. Galaktika Guttenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego. [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typography.] Moscow: Akademicheskii Proekt; 2018. 448 p. (In Russian)

-
16. Malashenko AV, Nisnevich YuA, Ryabov AV. Stanovlenie postindustrial'noi tsivilizatsii: ot tsifrovizatsii do varvarstva. [The Rise of Post-Industrial Civilization: From Digitalization to Barbarism.] Moscow: Yurait; 2025. 212 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/566407> (accessed 01.10.2025). (In Russian)
17. Martsinkovskaya TD, Andreeva (Golubeva) NA, Preobrazhenskaya SV. Information identity and perception of information as a new digital everyday life. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology.* 2023;13(3):347-361. DOI: 10.21638/spbu16.2023.304. EDN: UORWFR. (In Russian)
18. Ravochkin NN, Rvalov PN. E. Toffler's futuroshock and social forecasts. *Kant.* 2023;(4):235-240. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.42. EDN: ONVNGI. (In Russian)
19. Solovieva LN. Identity in digital transformation: theoretical and methodological focus. *Society: Philosophy, History, Culture.* 2022;(11):76-81. DOI: 10.24158/fik.2022.11.12. EDN: NKNPZC. (In Russian)
20. Solovieva LN. Digital identity as a phenomenon of information modernity. *Society: Philosophy, History, Culture.* 2020;(12):53-56. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arxiv_zhurnala/fik/2020/12/philosophy/solovieva.pdf (accessed 20.09.2025). DOI: 10.24158/fik.2020.12.7. EDN: KJUDBK. (In Russian)
21. Toffler Eh. Tret'ya volna. [The third wave.] Moscow: AST; 2004. 781 p. (In Russian)
22. Toffler Eh. Shok budushchego. [Future shock.] Moscow: ACT; 2002. 557 p. (In Russian)
23. Shibanova NA (ed). Upravlenie regional'nyimi konfliktami v usloviyakh tsifrovizatsii sovremenennogo obshchestva: metodologiya i praktiki realizatsii. [Regional Conflict Management in the Context of Digitalization of Modern Society: Methodology and Implementation Practices.] Kazan: Iz-vo Kazanskogo universiteta; 2021. 629 p. (In Russian)
24. Uehbster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. [Theories of the information society.] Moscow: Aspekt-press; 2004. 400 p. (In Russian)
25. Vlasova I, Gulya A, Gurov M, Evstratova Yu, Isaeva N, Kamensky A, et al. Human identity in the digital age: humanitarian and social aspects. Moscow: INFRA-M; 2024. 140 p. (In Russian)
26. Chernavin YuA. Digital identity of a person: the essence, features of occurrence and manifestation. *Chelovecheskij Kapital.* 2022;(12-2):74-78. Available at: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2022/12/202212tom2_p074-078.pdf (accessed 01.10.2025). EDN: VEWHQI. (In Russian)
27. Shamaeva VV, Zueva AV. The problem of personal self-identification in the modern information society. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy.* 2021;(4):35-44. EDN: OGZCSM. (In Russian)
28. Ehrikson Eh. Identichnost': yunost' i krizis. [Identity: Youth and Crisis.] Moscow: Flinta; 2006. 341 p. (In Russian)
29. Jaspers K, Baudrillard J. Vlast' Massy. [The Power of the Masses.] In: Prizrak tolpy. Filosofskii poedinok. [The Phantom of the Crowd. Philosophical Duel.] Moscow: Rodina; 2020. P. 11-204. (In Russian)
30. Gakh D. A Look into the Future: Post-Information Society. In: Institute of Control Systems of ANAS; 2022. Available at: https://www.researchgate.net/publication/360216783_Vzglad_v_budusee_postinformacionnoe_obshestvo (accessed 18.09.2025). DOI: 10.13140/RG.2.2.18163.40481
31. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic Books; 1976. 328 p.
32. Giddens A. Nowoczesnosc i tozsamoss: «Ja» i spoleczenstwo w epoce poznej nowoczes nosci. Warszawa: Wyd. Naukowe PWN; 2001. 322 p.
33. Zajda J. Major Discourses of Cultural Identities. In: Discourses of Globalisation, Multiculturalism and Cultural Identity; 2023 P. 1-13.

Информация об авторах

Лига Марина Борисовна, д-р филос. наук, профессор, декан факультета социальных технологий и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>. Область научных интересов: методология и методика оценки качества жизни населения, гражданская идентичность.

Щеткина Ирина Анатольевна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>. Область научных интересов: оценка качества жизни населения региона, стратегический менеджмент.

Гусевская Наталья Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, проректор по международной деятельности, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; gusnat1@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0888-136X>. Область научных интересов: стратегическое взаимодействие России и Китая, приграничное сотрудничество, международный образовательный рынок.

Сундуева Дина Борисовна, д-р культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>. Область научных интересов: теория и история культуры, культурная идентичность, идентичность хамниган

Субботина Надежда Дмитриевна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>. Область научных интересов: соотношение естественного и социального в обществе и человеке, межгрупповые и межличностные отношения, роль суггестии в обществе.

Information about the authors

Liga Marina B., Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies and Management, Transbaikal State University, Chita, Russia; m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>. Research interests: methodology and methods of assessing the quality of life of the population, civic identity.

Schetkina Irina A., Candidate of Sociology, Associate Professor, Social Work department, Transbaikal State University, Chita, Russia; irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>. Research interests: assessment of the quality of life in the region, strategic management.

Gusevskaya Natalya Yu., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Vice-Rector for International Affairs, Transbaikal State University, Chita, Russia; gusnat1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0888-136X>. Research interests: strategic cooperation between Russia and China, cross-border cooperation, international educational market.

Sundueva Dina B., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Theory and History of Culture, Arts, and Design department, Transbaikal State University, Russia, Chita; dina-sundueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0623-9164>. Research interests: theory and history of culture, cultural identity, and the identity of the Hamnigan

Subbotina Nadezhda D., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy department, Transbaikal State University, Russia, Chita; dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>. Research interests: the relationship between the natural and the social in society and in individuals, intergroup and interpersonal relations, and the role of suggestion in society.

Вклад авторов в статью

Лига М. Б. – обобщение итогов реализации коллективного проекта
 Щеткина И. А. – систематизация материала, формулировка выводов
 Гусевская Н. Ю. – обработка первичной информации
 Сундуева Д. Б. – анализ и систематизация материала исследования, обобщение итогов реализации коллективного проекта.

Субботина Н. Д. – организация исследования, обобщение итогов реализации коллективного проекта.

The authors' contribution to the article

Liga M. B. summarized the results of the collective project implementation
 Schetkina I. A. – the author systematized the material and formulated the conclusions
 Gusevskaya N. Yu. – the author processed the primary information
 Sundueva D. B. – analyzed and systematized the research material, summarized the results of the collective project implementation.
 Subbotina N. D. – organized the study, summarized the results of the collective project implementation.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

**Статья поступила в редакцию 25.10.2025; одобрена после рецензирования 22.11.2025;
 принятая к публикации 29.11.2025.**

**Received 2025, October 25; approved after review 2025, November 22;
 accepted for publication 2025, November 29.**